

времени в их объективации вербальными средствами русской волшебной сказки: Диссертация ... кандидата филологических наук. – Воронеж, 2003. – 348 с.

Т.А.Знаменская
Екатеринбург, Россия

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Актуальные направления, спорные гипотезы, новые теории, определяющие современные рубежи лингвистики в ее очевидном полипарадигматическом состоянии, отражает десятилетняя хронология самого значительного в новом тысячелетии российского форума «Язык и культура», проводимого под эгидой и в стенах Президиума Российской академии наук.

Очевидным можно считать тот факт, что собрание ученых такого уровня не только обозначает современные достижения гуманитарных наук, но и закладывает направления их ближайшего развития, поэтому результаты работы ученых, представленные на этом форуме за десять лет XXI века, несомненно, отражают приоритетные парадигмы современной лингвистики. В работе конференции представлены исследования в таких новейших отраслях лингвистики, как социолингвистика, психолингвистика, антропологическая лингвистика, био- и этнолингвистика, нейролингвистика, компьютерная лингвистика, клиническая и юридическая лингвистика и т.д. Первая конференция «Язык и культура», знаменовавшая собой начало XXI века и нового тысячелетия, сразу стала заметным событием в научной жизни России и сосредоточила лучшие силы ученых-языковедов. То, что конференция, впервые состоявшаяся в 2001 году, стала традиционным, постоянно действующим научным центром, в работе которого принимают участие российские и зарубежные представители лингвистического, культурологического, социального направлений гуманитарной науки, отмечает Президент РАН академик Ю.С.Осипов, который неизменно выступает с приветствием этого научного собрания.

Масштаб конференции, ее высокий научный уровень и многообразие научных интересов можно себе представить из количества и состава ее участников. В работе конференции традиционно принимают участие до 600 ученых из России. Кроме России, здесь представлены научные школы более

27 стран ближнего и дальнего зарубежья, таких, как Великобритания, Корея, Австралия, Франция, Ирландия, Испания, Италия, Германия, Индия, Чехия, Польша, Хорватия, Гана, Украина, Латвия, Таджикистан, Азербайджан, Белоруссия, Армения и др.

Особая роль традиционно отводится российскими учеными проблемам русского языка, как в национальном, так и в глобальном измерении. Доклады, представленные на секции «Русский язык в современном мире», отражают несколько направлений в исследовании этих проблем. Можно выделить такие темы, как *роль и место русского языка в современном мире, соотношение понятий национальный и государственный язык с правовой точки зрения проблемы национально-русского билингвизма на постсоветском пространстве развитие языков славянской группы, взаимодействие русского и западноевропейских языков, интралингвистические изменения в системе русского языка на современном этапе его развития. Отмечая негативные изменения, которые претерпел международный статус русского языка за последние 20 лет, в частности, сокращение функций и объема его употребления в странах, входивших в бывший СССР, и странах Восточной Европы, ученые, вместе с тем, констатируют факт новых тенденций в закреплении функций русского языка в различных регионах мира в межнациональном и межгосударственном общении.*

За русским языком сохраняется функция «сотрудничества» на постсоветской территории в Закавказье, Центральной Азии, а также в Монголии. В Белоруссии, Казахстане, Киргизии русский имеет статус официального наряду с государственными национальными языками. Уникальна роль русского, например, в языковой ситуации Дагестана, где проживает население, говорящее на тридцати языках, двенадцать из которых являются литературными. Остается русский языком бизнеса в прибалтийских государствах и восточноевропейских странах. По мнению В.П.Алпатов, далеко не забыт русский язык культурной элитой в ряде государств Азии, Африки и Латинской Америки.

На глобальном уровне русский язык является одним из шести мировых языков, официальным рабочим языком ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО и других международных организаций. Большое значение в сохранении мировой роли русского языка имеет языковая политика Российского государства. Показателями этого являются Федеральная целевая программа «Русский язык», регулярно проводимые конгрессы МАПРЯЛ и

международные конгрессы по русскому языку, ежегодно проводимые на базе МГУ, международные конференции РАН-ИИЯ «Язык, культура, общество» и т.п.

Секции «Мировые национальные языки, перспектива их развития, роль в современном обществе, процесс глобализации и судьба малых языков» и «Языковое планирование и законодательство» представляют своеобразную лингвистическую карту современного мира с его меняющимися и текучими границами, которые отражают исторические, политические, социальные, культурные и прочие действующие на нее факторы.

Особую озабоченность ученых вызывает судьба так называемых миноритарных языков, отражающих судьбу этнических меньшинств, находящихся под угрозой исчезновения под влиянием неизбежной глобализации во всех ее проявлениях. Практически во всех регионах мира на смену лингвистическому многообразию приходит стандартизация и императивная языковая иерархия. История цивилизации всегда демонстрировала языковые приоритеты как внутри отдельных стран, территорий и регионов, так и на глобальном уровне. Сегодня роль мирового стандартизированного языка неоспоримо принадлежит английскому со всеми положительными и отрицательными последствиями этого статуса. Однако большинство ученых беспокоит не столько монополизация мировой коммуникации английским языком, который вряд ли угрожает существованию большинства национальных языков, сколько «борьба» мажоритарных и миноритарных языков внутри разных стран и регионов. Об этом трудно контролируемом конфликте говорили в своих выступлениях М.Ю.Десятова («Диалекты/языки Южной Италии в условиях италянизации»), Ю.А.Стуликова («Региональные языки и диалекты Италии как языки театра»), И.И.Чантладзе («Сопоставительный анализ верхнесванских диалектов /на материале речи населения Энгурского и Кодорского ущелий Грузии/»), Д.З.Махмутшина («К вопросу о морфологической системе татарских говоров Урала»), А.С.Макарова («Диглоссия современного французского языка»), О.Л.Нуждина («Языковая политика в немецкоязычных кантонах Швейцарии: между диалектом и литературным стандартом») и многие другие.

О том, что языковая унификация за счет исчезновения диалектов и языковых «меньшинств» кроме прагматических преимуществ наносит культурный, духовный, социальный ущерб, свидетельствуют исследования ученых, занимающихся проблемами социолингвистики, этнолингвистики,

лингвокультурологии, политлингвистики и других современных направлений языкознания. Примером таких исследований стали доклады Б.А.Шавхелишвили «К вопросу исследования языкового самосознания носителей различных этнических групп (на материале цова-тушинского/бацбийского/ языка), Д.Н.Тухватуллиной «Проблема мотивации изучения родных языков в современных условиях», О.А.Степанова «Японский современный язык радио и ТВ как часть воспитания нации», О.В. Николаевой «Этнические концепты в новозеландской концептуальной картине мира», И.З.Борисовой «Проблема стереотипов в языковом сознании» на примере якутского языка, В.А.Кожемякиной «Языковая ситуация коренных малочисленных народов Севера России», Л.В.Сагитовой «Конъюнктура модернизации и локальные языки: результаты культурной политики в Республике Татарстан», И.А.Меркуловой «Близость концептосфер славянских языков» и др.

Разумеется, невозможно дать однозначно положительную или отрицательную оценку как процессу глобализации в ее языковом выражении, так и стремлению любыми средствами отстоять языковую самостоятельность независимо от реальной социально-экономической и политической реальности. Однако, подводя итоги дискуссии на эту актуальную и сложную тему, хотелось бы привести мнение профессора из Великобритании, Президента Фонда языков под угрозой исчезновения, Н.Остлера о том, что миноритарные языки это живое свидетельство истории народов, по сути, главное содержание языка и культуры человечества. Однако это ни в коей мере не умаляет значимости «великих» языков, таких как английский и русский, которые перекидывают географические и политические мосты через все разногласия человеческого существования. Именно «великие языки» воссоединяют, сравнивают и объединяют огромное разнообразие малых наций и языков. Это отзвук большого преимущества старых империй – и в этом сходство былого имперского величия с современной глобализацией. Но преимуществом это остается только до тех пор, пока оно поддерживает и оберегает существующее многообразие. Идеалом должна быть система преемственности, а не сглаживания различий с помощью парового катка.

Как и всегда, одним из самых интересных направлений исследований являются работы по «Теоретическим и прикладным проблемам лингвистики», которые отражают наиболее актуальные вопросы языковедения, интересующие специалистов сегодня. Все разнообразие

тематики этого направления можно условно разделить на ряд разделов, представляющих современную парадигму лингвистического знания.

Наибольшее количество исследований посвящены описанию *языка как системы* и касаются как общетеоретических проблем системной организации и функционирования языка, так и отдельных его подсистем и категорий.

Холистический взгляд на языковую систему представлен А.М.Аматовым в докладе «К вопросу самоорганизации языка: энтропия, хаос, бифуркация». В самом названии очевиден семиотический генезис позиции автора, поскольку описание языковой системы дается им в терминах, изначально введенных для описания физических и информационных систем. Отмечая, что язык это система нелинейная, непредсказуемая, динамичная и сочетающая противоречивые свойства устойчивости и неустойчивости, которые автор обозначает понятием энтропии, он проводит аналогию с явлением бифуркации, которое предполагает режим обострения и перехода от одного устойчивого состояния к другому. В результате этих явлений в языке, как в любой другой синергетической системе, происходит смена языковых императивов и выход на новые пути эволюции языка вплоть до перехода в иной языковой тип. В качестве наиболее яркого примера такой системной эволюции автор приводит превращение древнеанглийского английского языка синтетического строя в современный аналитический язык.

За последние десятилетия наука добилась больших успехов в попытках совместить *точные науки и лингвистику* с целью создания машинного языка в широком смысле и языка машинного перевода в более узком прикладном поле деятельности. Эти попытки начались еще в середине прошлого века, задолго до глобализации, которая сделала эту проблему одной из самых актуальных на сегодняшний день. Не остались эти проблемы без внимания и на этой конференции. Обзор истории математизации научного знания в целом, и языкознания в частности, а также роль теории множеств в описании лексико-грамматических значений представила в своем выступлении «Математические методы в лингвистических исследованиях» Т.И. Макаревич из Белоруссии.

Прикладные аспекты формализованного описания системы языка в рамках его компьютеризации и создания «интеллектуальных лингвистических систем» (ИЛС) (наряду с достаточно распространенными сегодня системами машинного перевода, информационно-поисковыми системами и другими инновационными технологиями на стыке точных - математика, информатика - и лингвистических наук) с опорой на теорию нечетких множеств нашли

свое отражение в докладе О.И.Максименко «Использование нечеткой логики для оценки интеллектуальных лингвистических систем». По мнению автора, решение этой чрезвычайно сложной задачи может лежать на пути введения в формализацию языка так называемой лингвистической переменной «качество», которая поможет созданию открытой экспертной системы, позволяющей, благодаря своей открытости, получать как прогнозные, так и реальные оценки таких плохо формализуемых систем, как язык.

Многие доклады были посвящены проблемам развития отдельных языковых ярусов, категорий и функций. Сообщения Н.С. Бабенко «Функциональные сдвиги в грамматике: явление синтаксической редукции в немецком языке», Е.Н. Михайловой «Историческая перспектива грамматической традиции французского Возрождения», Ф.Ш.Акмаловой «Субкатегоризация семантической категории «состояние»: внутренние и внешние состояния», Э.М.Маллаевой «Синтаксизация пространственных падежей в андийских языках», О.А.Гущиной «Понятие «этикетки» в беспредложных номинативных конструкциях в современном французском языке», Ю.В.Терешинной «Межкатегориальные связи каузативности и аспектуальности» отражают тенденции развития грамматического строя различных языков. Значительное внимание было уделено в рамках этой секции вопросам грамматической, лексической, фразеологической семантики в докладах С.В.Шустовой «Семантический синкретизм (на примере интерперсональной каузации)», Юй Шэнбо «Структурно-семантическое и культурологическое своеобразие китайской идиоматики», О.Б.Полянчук «Особенности семантического моделирования на базе производного слова» и др.

Лексическая система языка в современном ее научном восприятии все больше становится частью когнитивистики. Об этом свидетельствует большинство сообщений по лексической семантике и ее таксономии, в которых значение рассматривается в расширенном языковом пространстве (культурном, контекстуальном, интертекстуальном, этнологическом, гносеологическом и т.п.). Связь языка и мышления, значения и концепта как основа семантических исследований прослеживается в представленных на конференции работах. Трудно не согласиться с М.Ю. Беляевой («Дрейф» теории словообразовательных гнезд) в том, что произошла смена приоритетных парадигм в лингвистике, и XXI век использует достижения структуралистского подхода предшественников лишь как основу при конструировании картины мира, привлекая данные когнитологии, этно- и

психолингвистики, истории и культуры. Она же отмечает, что уже намечается новое опережающее направление в описании лексической сферы языка, так называемая синергетическая теория словообразования, сосредоточенная на источниках деривационного развития, которая именуется «синергодериватологией».

Именно такой *полипарадигматический подход в анализе языковых явлений* обнаруживается в результатах исследований, представленных З.Я.Кармановой («Слово vs Мысль»), С.Ю.Богдановым («Пространственная концептуализация времени в английском и русском языках»), О.Д.Вишняковой («Концепты-регулятивы в западноевропейских англоязычных социумах»), И.Н.Ивашкевич («К проблеме языкового воплощения перцептивного опыта в семантике денотатных имен»), И.Ю.Кузиной («Геометрическая концептуализация пространства и способы представления размерных характеристик объекта в языковой измерительной системе»), М.Н.Лату («Характерные особенности и принципы построения когнитивной модели терминосистемы «История военных отношений»), Е.А.Монастырской («Лексико-семантические поля ментальности и негативных эмоций гнева, страха и горя в селькупском языке»), Ч.Г. Гогичева («Роль гештальта в семантике идиом») и других.

Стоит выделить еще, по меньшей мере, два направления, достаточно широко представленные в современных лингвистических исследованиях - исследования в области *сопоставительно-типологического языкознания и исследования психолингвистического характера*, включая проблемы *дискурса и речевого поведения*. Характерными чертами представленных контрастивных исследований можно назвать их уклон – многие из них ставят своей целью не просто выявить алломорфизм сопоставляемых языков, но и обозначить национальную специфику языкового моделирования, речетворчества и коммуникативных стереотипов. Именно этот аспект раскрывают сообщения Е.Б.Петровой «Анализ социопрагматических факторов при контрастивном исследовании средств реализации реактивного совета в русском и английском языках», Ван Сяоцзюня «Коммуникативно-прагматическая ситуация колебания и средства ее репрезентации в русском и китайском языках», В.Г.Фатхутдиновой «Специфика мотивационных отношений в словообразовательных коррелятах русского и татарского языков».

Сравнительно новым для российской лингвистики остается понятие дискурса, которое было заимствовано из зарубежной лингвистики и которое

совмещает понятие связанного текста и коммуникации, или иными словами, текста, погруженного в ситуацию общения. Лингвисты обсуждают единицы и приемы дискурсивного синтаксиса (выступление М.В.Беляевой «Синтаксический инструментарий дискурса»), семантическую нагрузку элементов дискурса (А.Б.Бушев «Актуализация в общественном дискурсе»), социально и профессионально обусловленную роль участников дискурса (М.Ю.Олешков «Конвенция как основа институционального дискурса»), образную природу художественного текста как средство реализации коммуникативной интенции автора (Э.А.Рахматуллина «Семантика и прагматика мифологического дискурса»).

Содержание и научный вектор исследований в этой области позволяет констатировать, что в определенной мере это направление является продолжением и развитием теории иллокутивных актов в новом научном контексте.

Одной из центральной тем в парадигме современного интегративного научного знания стала проблема национальной языковой идентичности в контексте культуры. Все ученые констатируют неизбежный конфликт современного общества, в котором одновременно происходят два интенсивных противоположно направленных процесса – стирание четких этнических различий, гомогенизация современного социума с одной стороны, и появление новых типов социокультурной стратификации с другой. Все это способствует созданию конфликтной среды сосуществования разных народов на общей территории. Решение этой проблемы зависит как от государства и общества в целом, так и от конкретного человека, перед которым стоит проблема выбора языковой, культурной, социальной и этнической идентификации.

Исследования в этом научном поле сосредоточены на таких направлениях, как *фундаментальные исследования метаязыка культурологии, ее базовых понятий, анализ связи национальных и языковых стереотипов, опыт реальных мероприятий по решению обозначенных проблем на государственном уровне*. К фундаментальным исследованиям можно отнести работы М.В.Зайнуллина «О сущности культурно-языкового кода», А.А.Аминова «Культурная и языковая идентичность в современной коммуникации», Г.Р.Галиуллина «Антропонимия татар сквозь призму суфийской философии», Р.О.Кезара «Язык как показатель культуры языка адангме» (Гана), М.Г.Лебедько «Вербальная и невербальная реализация стереотипов в пространстве межкультурной коммуникации», М.К.Ясенко

«Символы и культурный контекст», И.Е.Карпович «Межкультурное общение и причины коммуникативных конфликтов» и др.

Прикладной аспект исследований конкретных этнокультурных и поликультурных ситуаций представлен в работе Б.М.Атаева «О мерах по сохранению языков и культур в поликультурной среде (на примере Южного федерального округа)», в котором автор предлагает создание Регионального центра языков и культур при Южном федеральном округе для исследовательской и законотворческой деятельности этого полинационального региона России. Несомненный интерес представляет исследование Б.Б.Лашкарбекова «Влияние социально-политических факторов на развитие языка и культуры ваханцев» на примере населения Памиро-Гиндукушского этнолингвистического региона, поселения которого входят в состав столь отличных друг от друга четырех государств, как Афганистан, Таджикистан, Пакистан и Китай. На этом уникальном примере автор показывает, насколько сложной оказывается проблема языковой и культурной идентификации для каждой из этих групп населения, испытывающих языковое, культурное и социально-политическое влияние каждого из этих государств и при этом сохраняющих свою этническую и языковую общность.

В большой мере эта тематика перекликается с тематикой направления «Проблемы социолингвистики и психолингвистики», также традиционно представленного на конференции, поскольку культура естественным образом отражает каждый социум в зеркале этнического кода. Цивилизационные критерии развития общества непременно находят свой отклик в его языке, что подтвердило исследование Н.Г.Шубиной «Взаимодействия разных форм национального языка как фактор развития новых языковых явлений». Автор приводит не только более очевидные примеры архаизация лексики, связанные с изменением образа жизни, которые, как правило, лежат на поверхности, но и менее подверженные изменениям грамматические формы, такие как падежные. Подобные исследования делают очевидным тот факт, что литературный вариант языка вытесняет диалектные формы параллельно с процессом урбанизации общества.

История сосуществования многочисленных народов и этнических групп на территории бывшего СССР стала не только источником многих социолингвистических исследований судьбы этих языков на постсоветском пространстве, но и предметом сравнительного анализа на европейском и глобальном уровне как историческая модель полилингвального общества,

имеющая как отрицательные, так и положительные черты. Об этом пишут Т.Б.Крючкова («Языковая политика ЕС – повторение пути СССР?»), К.И.Кучеренко («Влияние общественно-политических изменений в СССР конца 80-х – начала 90-х гг. на развитие русского языка»), Г.-Р.А.-К Гусейнов, А.Л.Мугумова («Тюркские и русский язык в истории языковой ситуации Северо-Восточного Кавказа середины XIX –первой трети XX в.»), В.Ю.Михальченко («Функциональная классификация языков мира: языки России»), Л.С.Заморщикова («Образ мира народов Севера и арктическая цивилизация»).

Анализ влияния социальных, политических, профессиональных, юридических, исторических и других внешних и внутренних факторов на положение, распространение и развитие языка в различных странах и регионах мира был представлен Р.Гусман Тирадо из Испании и З.М.Габунни из Кабардино-Балкарии «Современная глобализация и проблемы малочисленных языков в лингвистике XXI века», а также в работах Т.И.Ретинской «Территориальные разновидности профессиональных арг (на материале арг французских виноградарей и виноделов), Т. Тектена «Турецкое Лингвистическое общество и его влияние на турецкий язык», А.Н.Шаматова «Роль Шелкового Пути в формировании центральноазиатско-южноазиатского языкового ареала», О.В.Даниленко «Реализация коммуникативных стратегий в предвыборном партийном дискурсе современной Украины», Т.А.Бурковой «Антропонимные именованя в жаргоне военных (на материале немецкого языка)».

К особому разделу социолингвистических исследований стоит отнести работы, исследующие совершенно новый аспект языковой субкультуры, социальная природа которого имеет внациональный и внесударственный характер и связана с понятием *информационной культуры личности*. Речь идет о формировании определенного функционального стиля, опирающегося на специальную терминосистему, знание которого необходимо современному человеку, живущему и общающемуся в условиях новых технологий, включая виртуальное пространство. Работы в этой области представляют несомненный интерес как перспективное и активно развивающееся направление коммуникации, которое выводит языковые контакты на новый, не ограниченный территориями и странами, уровень. Этой теме посвятили свои выступления И.С.Соколова «Лексическая культура как составляющая информационной культуры личности (на примере

предметной области «Нанотехнологии»), И.М.Беляков «Проблемы восприятия креолизованного текста баннерной рекламы Интернета», Л.П.Сон «Виртуальная интеракция и формирование Интернет-культуры».

Остаются в центре внимания ученых и интегративные исследования в области *психолингвистики*, которые позволяют раскрыть механизмы языкового воздействия на аудиторию, включая манипулятивные, конструктивные и деструктивные. Анализ подобного рода языкового воздействия представили М.Р.Желтухина («Механизм воздействия политической рекламы в массмедиа»), О.Ю.Ефимова («Молчание как элемент культуры и коммуникации»), Е.В.Максимюк («Психолингвистические аспекты формирования образов мира в языковом сознании»), А.А.Сухинина («Метафора как феномен речевого воздействия в политическом дискурсе») и ряд других. Одно из самых современных интегративных научных направлений, имеющих большое прикладное значение, - *нейролингвистика* – была представлена ученым из Индии А.Анандом в его докладе «Анализ производства и понимания речи хиндигворящего больного, страдающего одним из типов афазии».

Тесно связанными с вопросами языка и культуры всегда оставались проблемы перевода как средства обеспечения межкультурного взаимопонимания и восприятия ценностей мировой культуры. Направление «Проблемы перевода и лексикографии» объединило интересы письменных и устных переводчиков, лексикологов, стилистов, литературоведов. Несмотря на достаточно распространенную точку зрения, что каждый перевод является «авторским» и не поддается общим закономерностям, есть сторонники теории перевода, которая предполагает наличие фундаментальных принципов, которым должны подчиняться любые виды перевода. Теоретические проблемы перевода обсуждают Б.А.Илёсов («Перевод как явление билингвизма»), А.Н.Злобин («Когнитивное форматирование перевода как многоаспектного знания»), А.В.Зернов («Когнитивно-концептуальные проблемы перевода»), И.В.Бреус («Когнитивный аспект перевода»), Ю.В.Артемьева («Особенности перевода художественных текстов»), В.В.Алимов («Лингвистическая интерференция и перевод»). Но гораздо большее число авторов предлагают эмпирический подход к решению как отдельных лингвистических проблем и переводческих технологий (доклады Ж.Е.Николаевой «Техника перифразы как характеристика элитарной культуры», Е.А.Андреевой «Немецкие идиомы фразеосемантической группы «жизнь» и их соответствия в русском языке»,

И.Ж.Едиханова «Транслитерация в разножанровых произведениях (на материале татарско-русских переводных текстов)», Р.Гусман Тирадо «Категория состояния в русском языке и проблемы ее перевода на испанский», Н.И.Жабо «Проблемы перевода выражения «zero house» в русском и французском языках в терминологии экологической тематики» и др.), так и опыт переводческой работы с произведениями конкретных авторов (доклады И.Ранцато «Том Стоппард переводит Антона Чехова», Р.Божич-Шейич «Андрей Платонов в переводах на хорватский язык», А.Абдуазизова «О переводах стихов Алишера Навои на русский язык», В.К.Чернина «"Godiva" А.Теннисона в России, А.С.Зурабян, К.А.Оганесян «Творческие особенности переводов В.Брюсова из французской поэзии», Э.Ф.Нагуманова «Поэтика переводов стихотворений С.Есенина из цикла «Персидские мотивы» на татарский язык» и т.п.).

Обсуждение проблем *лексикографии* констатирует активизацию лексикографической деятельности в России, связанную как с развитием лингвистики и появлением новых типов словарей (таких, как идеографические), так и с процессом демократизации общества, что привело к изменению словарной традиции и значительному расширению ее границ. Хотя в целом такая активность является вполне объяснимой и логичной, однако, как отмечает в своем докладе «Объекты лексикографии: обзор современных словарей» О.В.Ломакина «не все словарные опыты отличаются добротностью и полезностью, новизной, аутентичностью». Учитывая появление за последние годы огромного количество не вполне профессионально сделанных словарей, особенно по разговорной, жаргонной и табуированной лексике, сленгу и другим «демократическим» слоям лексики, нельзя не согласиться с выраженной в этом докладе точкой зрения. О роли словарей в укреплении и расширении межкультурных связей и культурного посредничества говорили в своих выступлениях А.Ш.Юсупова («Роль и место двуязычных словарей XIX века в проекции современной лексикографии»), Э.К.Собиров («Таджикские словари XX и начала XXI века»), Х.Ч.Пане из Индии («Роль словарей при переводе»), Е.К.Молчанова («Проблемы лексикографии языка иранских зороастрийцев»), В.А.Вострцова, Е.В.Минина («К проблеме фиксации новых слов толковыми и двуязычными словарями») и О.А.Никитина («Некоторые вопросы концепции немецко-русского словаря неологизмов»).

Наиболее филологической в широком смысле слова стала секция «Литература и искусство на рубеже столетий: исторические судьбы и перспективы».

Попытки нового осмысления классической, в том числе народной, литературы, возможности ее анализа в рамках современных научных теорий, а также интерес к новым литературным формам и направлениям отразили работы ученых из разных уголков планеты. К этой группе докладов можно отнести исследования филолога из Ганы Дж.А.Абабила «Литературные приемы в текстах религиозных возлияний на фарефарском языке», О.В.Глебовой из Польши «Автор и художественная деятельность в романе Дж.М.Кутзее «Осень в Петербурге». З.К.Кусаевой из Осетии «Драматургический опыт К.Л.Хетагурова как интертекстуальное явление (к проблеме билингвизма в литературе), российских ученых, специалистов по мировой литературе. Исторический экскурс в литературу Японии, и ее роль в мировой литературе сегодня представил Ю.Е.Бугаев в докладе «Японская литература после реставрации Мэйдзи». Автор отмечает, что настоящее открытие литературной Японии миру произошло в конце XIX века, и если вначале она испытывает определенное влияние западной литературы, то в дальнейшем завоевывает свое неповторимое место в мировой литературе, что подтверждается не только огромной популярностью таких ее авторов, как Абэ Кобо, Мураками Харуки и других, но и несколькими Нобелевскими премиями, присужденным японским писателям в XX веке.

Общезнакомые, культурологические, социально-исторические и гуманитарные аспекты литературоведения нашли отражение в выступлениях И.М.Удлер «Взгляд на афроамериканские “невольничьи повествования” из XXI века», З.А.Велиева «Пространство и время в литературе конца XX века, И.В.Жуковой «Литература японских канадцев на рубеже XX-XXI вв. и ее мировое значение», А.Н.Мыреева «Религиозно-философские искания в якутском романе на рубеже столетий», Л.А.Мальцева «Практический экзистенциализм: польская модель», Я.В.Погребной «Формы времени в космосе В.В.Набокова», Я.В. Сарычева «“Конец русской литературы” на рубеже XIX-XX и XX-XXI вв.», Т.Л.Селитриной «Глобализация мировой культуры» и ряде других.

Естественно, изучение исторической перспективы развития литературы не может обойтись без исследований в области жанров и направлений. В этой группе представленных работ особый интерес вызвали исследования, посвященные формированию новых литературных путей и методов, о

которых рассказали Ф.А.Абилова («Роман П.Акройда “ Лондонские сочинители” как “филологический роман”»), О.В.Вдовиченко («Традиция использования приемов абсурда драматургии Д.Хармса в русской постмодернистской литературе»), И.К.Вовчаренко («Эпатаж – культурологический феномен начала XX века: становление авангарда»), Ю.Н.Галатенко («Авторская “маска” и “обман читательского ожидания” в современной итальянской литературе»), Е.М.Ефремовой («К проблеме изучения системы лирических образов в аспекте жанровой типологии»), Г.В.Кучумова («Феномен вуайеризма в немецкоязычном романном дискурсе 1980-2000-х гг.»), Н.А.Левитская («“Новый реализм” в современной прозе»), О.А.Толстых («Традиция и эксперимент в современной английской прозе: неовикторианский роман»), Е.П.Тарнаурцкая («Формы и функции перехода границ в постмодернистском романе конца XX в. (на материале романов Джона Барта)») и т.п.

Содержание многих докладов можно объединить такой общей темой, как *диалог культур*. Исторически литература осуществляет миссию межкультурного и межнационального общения на индивидуальном уровне гораздо успешнее и глубже, чем многие общественные институты. Именно эта часть культуры находит такие точки соприкосновения в мировоззрении, менталитете, культурных этнических кодах разных народов, которые не поддаются привычным стереотипам, и сближают их лучше любых других способов. Об этой стороне литературного взаимодействия и взаимопроникновения говорили Л.Н.Давыдова («Русские хокку Серебряного века и проблемы освоения классических форм японской поэзии»), Н.Т.Пахсарьян («Вариации образа Мольера в творчестве М.А.Булгакова»), Н.Шром («Русская литература балтийской диаспоры»), Т.Н.Васильева («О поэтике твердых форм в якутской лирике»), Т.Н.Андреюшкина («Немецкий венок сонетов на рубеже столетий: основные темы и формы»).

Ряд исследователей предлагает рассмотрение таких литературных текстов, которые представляют собой своеобразный симбиоз разных семиотических систем, когда текст сочетает вербальный и визуальный способы выражения смысла. Таковы, например, произведения, сопровождающиеся иллюстрациями самого автора или художника-соавтора. Об этом были доклады А.В.Акинина «Рисунок как текст: автоиллюстрации у Б.Поттер, А.де Сент-Экзюпери и Т.Янсон», П.А.Аксенова «Иллюстрации Гюстава Доре к символической поэме Эдгара По “Ворон”». Более глубокие историко-религиозные корни подобного семиотического единства

раскрывает в своей работе «Повесть о Петре и Февронии Муромских» в слове и иконе: синтез искусств» А.Г.Клюс, который анализирует уникальный пример иконографии, в котором лаконичный структурированный образ иконы теряет свой смысловой центр в виде изобразительного лика и превращается в многословный рассказ с чертами реалистического повествования.

Диахроническую связь проблем языка, культуры и общества, которая прослеживается на протяжении истории человеческого общества, обсуждает секция «Общие вопросы истории, археологии и лингвистики». Роль универсализма в языке, заложившего основу для философского направления в лингвистике эпохи средневековья и сыгравшего большую роль при формировании теории языкового дуализма, анализируют в своем докладе «Универсальное и специфическое в средневековой лингвистической традиции» И.И.Валуйцева и Г.Т.Хухуни.

Многие ученые проводят исследования, показывающие историческую *связь лингвистики с философией Востока и Запада* (доклад С.А.Туллубаевой «Аль-Фараби и вопросы философии и теории языка»), *религией и теологией* (доклады Ю.А.Бычкова «Оптинские старцы в духовно-нравственной жизни русского народа», М.Н.Холбекова «Эпоха Средневековья и мусульманский Ренессанс», Е.Ю.Стрельцовой «Иудейский компонент в культуре Испании»), *топонимикой и ономастикой* (доклады Г.К.Хадиевой «Стратиграфия ойконимов Казанского ханства», Р.Г.Жамсарановой «Историческая лакунарность в аспекте онимии Восточного Забайкалья»), *антропологией* (доклад Е.Б.Гусыниной «К вопросу о переводе официальных антропонимов в древнеанглийских и среднеанглийских памятниках письменности», С.М.Степанянца «Разрушительное воздействие новоармянского языка – ашхарабара – на армянскую нацию»), *археологией и этнографией* (сообщение Ю.К.Кокориной «Опыт создания первого археологического словаря на русском языке /1864-1875/», А. Шрома «Исторический нарратив музея города: к проблеме этнокультурной идентичности», И.Ф.Янушкевич «Диахронические изменения в лингвосомиозисе трудовой деятельности раннеанглийского Средневековья»).

Именно из таких исследований становятся очевидными источники формирования современных направлений на стыке наук, таких как лингвистическая когнитология, этнолингвистика, антропоцентрическое языкознание, лингвотопонимика, лингвокультурология и пр.

Вопросы, связанные с общественной ролью языка, национальной языковой политикой, проблемами выживания малых языков и ролью глобализации в лингвистике и культуре всегда были в центре внимания конференции, начиная с первых лет ее работы. Немаловажным дополнением к этому кругу проблем явилась в 2009 году работа XI секции, впервые выделившей общественную составляющую гуманитарной науки в специальную сферу обсуждения, сосредоточившую полемику на самых актуальных аспектах гуманитарного научного знания, непосредственно и опосредованно связанных с социально-политическими и экономическими сферами жизни.

Суть проблем, обсуждавшихся на всех остальных секциях, так или иначе ставящих во главу угла язык в его феноменологическом, социальном, историческом и культурном воплощении, неизменно затрагивала общество по формуле «язык - общество». Секция «Актуальные вопросы жизни современного общества. Бизнес и коммуникации в глобализующейся экономике» представила это соотношение в обратном порядке и тем самым предоставила возможность вывести на первый план не столько филологические и лингвистические аспекты этого взаимодействия, но и прагматику общественной роли языка в реальной жизни современной России. Тематика подсекций говорит сама за себя: 1. Инновационные приоритеты России; 2. Бизнес-коммуникации в глобализующейся экономике; 3. Роль и место России в диалоге мировых культур; 4. Образ Российской Федерации и других стран СНГ в зарубежных СМИ.

Секция предоставила слово не только специалистам в области языкознания, но и представителям других направлений гуманитарных наук. В рамках указанной тематики наибольший интерес привлекли сообщения М.Н.Володиной (МГУ, Россия) «СМИ и информационно-языковая экология общества», Е.В.Комлевой из Технического университета г.Дортмунда (Германия) «Антропоцентричность ядерной энергии», С.Кршиаковой-Эриксон из Тринити колледжа г.Дублина (Ирландия) «Семья и иммиграция: интергенерационная трансмиссия культуры, языка и этническое самосознание в русскоязычных семьях, проживающих в Республике Ирландия», Л.Л.Попова (МИИЯ, Россия) «Информационное общество: проблемы развития, культуры, экологии и права», Г.С.Турищевой (МГУ, Россия) «Политико-мировоззренческий раскол в рядах британской Консервативной партии по вопросу евроинтеграции (1979-1997)», Б.И.Элгхаеша из университета г. Манчестера (Великобритания) «Роль

религии в политическом дискурсе в современном Египте», Т.А.Асон (МИИЯ, Россия) «Слияние и поглощение компаний как форма объединения компаний», О.Г.Орловой (Кемерово, Россия) «Стереотипы “противостояния” в структуре концепта “Russia”», Е.П.Буториной (РГГУ, Россия) «Семантические карты для экспертных систем по нормативно-правовой базе ВТО».

В большинстве представленных сообщений ключевым понятием для современного общества практически во всех сферах его деятельности является глобализация, порожденная бурным развитием информационных технологий, созданием планетарных коммуникационных сетей, либерализацией международной торговли, развитием транспортных сетей. Однако помимо новых возможностей и решений, ускорения темпов технологизации общества, преодоления национальных и политических границ, стандартизации культур, глобализация несет с собой и новые проблемы в области экологии, духовной жизни, финансово-экономической сфере, которые захватывают мир подобно эпидемии. Ученые констатируют, что эти проблемы проявляют себя как объективный фактор развития современного общества, которые человеку необходимо прогнозировать и учитывать в повседневной деятельности.

Библиографический список

1. Язык и культура. Материалы международной научной конференции. Москва: отделение языка и культуры РАН, 2001, 2003, 2005
2. Язык, культура, общество. Материалы международной научной конференции. Москва: отделение языка и культуры РАН, 2007, 2009

Т.А.Знаменская

Екатеринбург, Россия

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ XX в.

Социологические описания доминантных социальных факторов и ценностей различных обществ, которыми были отмечены исследования второй половины. XX века, опирались на парадигму, включающую наряду с другими параметрами такой обязательный фактор, как «гендер». Так, в